

Глава 854: Выход из Зала Предков

Чэнь Чаншэн и люди Ортодоксии вернулись в даосскую церковь.

Снежная буря не прекращалась всю ночь.

Он тоже прождал всю ночь.

От клана Танг не было активности, не было знаков какого-то беспорядка.

В последние три года Второй Хозяин Танг по сути был администратором внутренних дел клана. Он несомненно был самым важным человеком в этом городе.

Но его исчезновение, казалось, не оказало эффекта на город.

Это снова доказало, что Город Вэньшуй всегда будет городом клана Танг, а клан Танг всегда будет кланом Старого Хозяина Танга.

Ортодоксия и Чэнь Чаншэн беспокоились о том, что прошла целая ночь, но ворота в зал предков оставались крепко закрыты.

Танга Тридцать Шесть все еще не выпустили.

Когда первые лучи утреннего света пали на Вэньшуй, упала последняя снежинка, провозглашая конец снежной бури.

Снежная буря так внезапно прекратилась, что никто не был готов к этому, как и письмо, отправленное из старого поместья в даосскую церковь.

Улицы города были завалены снегом. Отражая теплое сияние утреннего солнца, они выглядели, как пылающая поляна.

Чэнь Чаншэн и люди Ортодоксии снова посетили старое поместье. В этот раз к ним отнеслись с большей церемонностью, чем вчера, и Старый Хозяин Танг лично ждал их во внутреннем дворе.

«Я должен был отправиться в даосскую церковь, чтобы отдать дань уважения Вашему Святейшеству, но я все еще не восстановился после простуды, а моё гнилое тело не сможет выдержать путь», - сказал Старый Хозяин Танг Чэнь Чаншэну.

В выражении его лица и тоне не было искренности, но искренность не требовалась. Оба знали, что это было шоу для других.

Чэнь Чаншэн спросил: «Каково состояние болезни хозяина главной ветви?»

‘Болезнь’ здесь ссылалась на яд.

Старый Хозяин Танг ответил: «Кое-кто уже был отправлен вчера, чтобы попросить мастера из Секты Долголетия вылечить болезнь».

‘Лечение болезни’, естественно, ссылалось на тот факт, что клан Танг подтвердил наличие противоядия у Секты Долголетия, а его получение было возможно.

Услышав это, Чэнь Чаншэн наконец-то расслабился. Яд Желтых Источников, покрывающий

тело Чусу, не мог отравить его и Нанькэ, но он и Нанькэ не были уверены, что смогут устранить яд у других людей.

Пока они разговаривали, пара вошла в комнату. Со всеми взглядами, оставшимися снаружи, естественно, не было необходимости для этого притворства. Они начали говорить прямо.

«Конечно, будет лучше, если есть антидот, но ничего страшного, если его не будет. Если он умрет, он умрет».

Старый Хозяин Танг сказал с безразличным выражением лица: «Мой второй сын тоже не подумал об этом. Даже если бы ему удалось убить Маленького Танга вчера, я бы все равно не выбрал его».

Потому что у него было много сыновей, и он мог прожить еще несколько десятилетий, даже столетие. У него все еще было время вырастить подходящего преемника.

Чэнь Чаншэн не верил словам Старого Хозяина Танга.

Если бы Танг Тридцать Шесть был убит вчера, клан Танг определенно столкнулся бы с контратакой Чэнь Чаншэна и Ортодоксии. Если бы только ради получения поддержки Шан Синчжоу и Имперского Двора, Старый Хозяин Танг продвинул бы Второго Хозяина Танга на место главы клана.

Но Чэнь Чаншэн понимал, почему Старый Хозяин Танг сказал это.

Старый Хозяин Танг хотел дать ему знать, что в такой ситуации, как вчера, он мог отказаться и не отдать клан Танг второй ветви, так что сегодня он все еще мог отказаться отдавать его главой ветви.

Так как отношения между Чэнь Чаншэном и Тангом Тридцать Шесть были слишком близкими, отношения между главной ветвью и Ортодоксией всегда были чрезмерно близкими.

Старый Хозяин Танг оборвал стремления Второго Хозяина Танга быть главой клана, но он все еще выбрал стоять на стороне Шан Синчжоу и Имперского Двора.

Он посмотрел на Чэнь Чаншэна и спросил: «Ты, возможно, не понимаешь, почему я продолжаю так твердо поддерживать твоего учителя?»

Чэнь Чаншэн вспомнил собаку, которую он видел на улице вчера утром. Через несколько мгновений он сказал: «Я могу грубо понять, потому что вы идете по тому же пути».

«Это превосходно, что ты использовал 'идти по тому же пути', потому что много лет назад, когда осада Лояна закончилась, я, твой учитель Шан, а также Инь пошли по тому же пути, возвращаясь в столицу».

Старый Хозяин Танг посмотрел на колодец в старом внутреннем дворике, на снег, накопившийся на его краях.

«В те годы я путешествовал по миру, но когда кто-либо узнавал, что я был молодым хозяином клана Танг, будь это предыдущая династия, даосская вера, или те религиозные принцы, никто не смел проявлять ко мне и малейшего неуважения. У меня просто не было возможности испытать опасности общества. Я изначально думал, что всё в мире было таким. Даже если у некоторых людей могли быть трудные жизни, как это относится ко мне? В конце концов, я был

тем молодым хозяином, который жил в роскоши, и которого никто не смел провоцировать. Но кто мог ожидать, что демоны устроят осаду Лояна и будут осаждать его целых три месяца? Бесчисленные ужасы тех трех месяцев... В конце концов, кого будет волновать, что я - молодой хозяин клана Танг?»

Старый Хозяин Танг прищурил глаза, и морщины в углу его глаз наполнились самовысмеиванием, и даже горем.

Пламя войны окружило Лоян на три месяца. Даже Красные Соколы, с помощью которых отправлялись сообщения, были тайно схвачены некоторыми экспертами и съедены, и даже не было надежды найти кусочек коры дерева, чтобы поесть. Демоны за городом насильовали, убивали и грабили, пока разрозненные солдаты в Лояне сходили с ума от отчаяния. Демоны ели людей вдоль всей Реки Вэй, а люди в Лояне тоже ели людей. Вода была заполнена белыми костями.

Даже кто-то с такой закалённой волей, как он, не желал вспоминать сцены того времени.

Конечно, он еще меньше хотел видеть появление тех сцен перед своими глазами еще раз.

«'Никакого хаоса'. Это два слова, которые стали моим приоритетом в этой жизни».

«Истребление демонов - это та задача в моей жизни, которую я больше всего хочу совершить».

«Клан Танг достаточно сильный. У него есть право выбирать, так что я должен выбрать между Ортодоксией и Имперским Двором?»

«Я выбираю сильнейшую сторону».

«Что значит быть сильным? Кроме того, чей кулак сильнее, необходимо видеть, чей кулак более стойкий».

Старый Хозяин Танг посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «Твой кулак недостаточно сильный, а что касается его стойкости, ты далеко уступаешь своему учителю».

Чэнь Чаншэн знал, что это было окончательное решение Старого Хозяина Танга, и у него не было возражений к этому.

«Мне нечего сказать. Я только хочу забрать его с собой. Я изначально прибыл в Вэньшуй, чтобы забрать его, а не убедить клан Танг изменить свою точку зрения».

В даосской церкви он сказал тоже самое Второму Хозяину Тангу.

Но Второй Хозяин Танг не верил ему, отвечая презренным и тихим смеющимся лицом.

Глаза Старого Хозяина Танга были намного сильнее, чем у его сына, так что он видел, что Чэнь Чаншэн говорил правду.

Всё было настолько просто. Дела молодых людей всегда были настолько простыми.

Старый Хозяин Танг вспомнил забавные события, имевшие место бесчисленные годы назад, когда он, Шань и Инь покинули Лоян, отправившись в столицу. Он замолчал на очень долгое время.

Бесчисленные члены их поколения уже погибли, и хотя он и Шан Синчжоу все еще жили, они

постепенно старели. Но даже они когда-то были молодыми.

«Я соглашаюсь с твоей просьбой, - Старый Хозяин Танг посмотрел на него и добавил, - теперь, как я думаю, он уже должен был выйти».

.....

.....

Город Вэньшуй был намного оживленней сегодня, чем в прошлые несколько лет.

Второй Хозяин Танг был пленен в каком-то неизвестном месте, и вторая ветвь была лишена власти, и одновременно с этим была проведена проверка и чистка. Однако, магазины вдоль улицы уже открылись, и там было много пешеходов.

Главная улица перед залом предков была еще более шумной. Стюарды, менеджеры и подчиненные главной ветви сопровождали Мадам Танг, ожидая снаружи.

Тяжелые деревянные ворота зала предков внезапно начали медленно открываться.

Танг Тридцать Шесть вышел.

Как и когда он вышел из Мавзолея Книг много лет назад, его лицо и волосы были грязными, а его тело было в пыли и явно было намного тоньше. Казалось, как будто он перенес какое-то больше испытание.

Но его глаза были даже ярче, выражение его лица - намного спокойнее, а его темперамент был еще более стойким.

Когда Мадам Танг увидела своего сына, ее глаза помокрили, но она силой подавила свои эмоции, не смея плакать.

Случившееся дальше доказало толпе, что он все еще был Тангом Тридцать Шесть прошлого.

Независимо от того факта, что он был пленен в зале предков полгода, выражение его лица и темперамент не сильно изменились.

Он спросил толпу: «Что насчет того бесполезного старика?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/272359>